

"Бесстыдник!"

Сянь Чжихао посмотрел на Цзян Руолан с невинным лицом: "Что плохого в моих словах? Ты моя жена, конечно же, ты меня привлекаешь".

Он улыбнулся и продолжил крепко обнимать ее, опустив голову ей на шею. Его голос звучал немного игриво, когда он сказал низким голосом: "Ты только что вернулась, чтобы принять душ. От тебя все еще исходит аромат моего обычного геля для душа. Когда я обнял тебя, я больше не мог сдерживаться ~".

"Хулиган! Ты уже так ранен, а все еще ведешь себя так. С каких это пор Президент Сиань, который был равнодушен к женщинам, стал таким!" Цзян Руолан рассмеялась и толкнула его. "Ладно, хватит нюхать. Моя шея будет чесаться до смерти".

"Хаха, Айя, прекрати нюхать! Она так чешется!"

Сянь Чжихао наконец-то отпустил ее. Цзян Руолан на мгновение рассмеялась. Успокоившись, она уставилась на него с полным критицизма взглядом. "Раньше ты был таким серьезным, но теперь даже в этой ситуации ты можешь быть игривым. О да, правда, ничего, если мы вот так просто отпустим папу и маму?"

"Они не посмеют ничего сделать семье Сянь. Если они осмелятся, то это будет знаком их смерти. Не говори "убежать", на самом деле у них не будет возможности дышать. Сейчас они стремятся спрятаться подальше от семьи Сянь".

"Но мама и папа только что сказали мне не бродить одной в ближайшее время". Цзян Руолан нахмурилась.

Сян Чжихао взял ее за руку и сжал ее. Он слегка сжал ее и с улыбкой сказал: "Сейчас никто не может гарантировать, что Бинцин не задумал другой план. Дело о несчастном случае еще не решено, а сегодня второй виновник преступления внезапно умер. Другими словами, люди Бинцина и люди семьи Цзян могут охранять город Джи в это время. Пока ты остаешься рядом со мной, проблем не будет".

"Хорошо. Цзыхао, я пойду и поставлю цветов первым". Цзян Руолан указала на букет цветов, присланный неизвестным человеком, который лежал на столе рядом с ней.

Она встала, чтобы взять стеклянную бутылку.

Когда она вернулась за водой, Цзян Руолан обнаружила Сянь Цзыхао сидящим у кровати и пытающимся встать.

Цзян Руолан быстро бросилась к нему, отложила бутылку в сторону и положила руку ему на плечо. "Что ты делаешь, твоя рана еще не зажила! Доктор сказал, что тебе нужно отдохнуть неделю или около того, а ты не можешь встать с кровати и ходить без посторонней помощи! А вдруг ты упадешь, и рана снова откроется?"

Сянь Чжихао хотел встать и пойти прогуляться, но, видя ее в таком состоянии, не стал заставлять себя. Он лишь улыбнулся и, поддерживаемый ею, лег обратно на кровать.

Укрыв его одеялом, Цзян Руолан снова села на край кровати. "Я здесь, чтобы присматривать за тобой! Теперь, когда ты поправился, ты можешь пойти домой пораньше и отдохнуть. Тебе не нужно оставаться в больнице весь день. Тебе нравится чувствовать сильный запах

дезинфицирующего средства здесь каждый день?"

"Идиот, перестань хмуриться. Если ты будешь больше хмуриться, у тебя действительно появятся морщины. Разве не все женщины этого боятся?" Сянь Чжихао не мог ничего сделать, кроме как рассмеяться. Казалось, он был в очень хорошем настроении, поглаживая пространство между ее бровями.

Цзян Руолан поджала губы. "Ты всегда говоришь, что я много думаю. Как я могу не думать, если ты постоянно заставляешь меня волноваться! Ты прямо как дети, когда они болеют, не слушаешь чужих слов".

Сянь Чжихао захихикал: "Что ты имеешь в виду? Я недостаточно послушен?"

"Быть послушным - это быть послушным, но я все равно должен убедиться, что ты чувствуешь себя в безопасности и послушен без каких-либо мыслей о сопротивлении. Мне даже приходится давать тебе сладости, чтобы уговорить тебя".

"Хм? Сладкое? Где оно?"

Сянь Чжихао поднял брови.

Цзян Руолан посмотрела на него. Вдруг она наклонилась и поцеловала его в щеку. Затем она села обратно на кровать. С таким выражением лица, как будто ничего не произошло, она встала, чтобы положить цветы в стеклянную бутылку.

Однако Сянь Чжихао засиял. "Жена, мне нравятся эти конфеты".

Цзян Руолан скосила на него глаза и пробормотала: "

Мужчины, избавившись от своей одежды, действительно остаются такими же".

На лице Сянь Чжихао появилась улыбка. В этот момент у Цзян Руолан зазвонил телефон. Она взяла трубку и посмотрела на него. Ее сердце учащенно забилося. Она нерешительно повернулась и посмотрела на Сянь Чжихао.

Заметив изменения в ее выражении лица, красивые брови Сянь Чжихао слегка дрогнули. "Кто звонит?"

"Я не знаю. Похоже, что номер в списке номеров относится к городу Джи, но номер очень незнакомый".

Цзян Руолан нерешительно сказала, глядя на номер на своем телефоне.

Сянь Чжихао подозрительно посмотрел на телефон и, казалось, глубоко задумался.

В этот момент телефон перестал звонить и зазвонил снова. Цзян Руолан сразу же ответила на звонок: "Алло?".

"Простите, это мисс Цзян?"

С той стороны слышался незнакомый старческий голос. Он звучал очень официально и вежливо.

Цзян Руолан на мгновение замешкалась, прежде чем ответить: "Здравствуйте, да, это я".

"Здравствуйте, мисс Цзян. Я нахожусь на кладбище на окраине города Джи. Могу ли я узнать, является ли похороненная в могиле Чжоу Цинлин вашей матерью? Здесь есть кое-что необычное, о чем я должен вам рассказать".

Тот человек продолжил: "Недавно наше кладбище посетили несколько незнакомцев. Некоторые люди приходили на могилу Чжоу Цинлин ночью и говорили, что пришли отдать дань уважения. Мы не можем подойти достаточно близко, чтобы посмотреть, но эта ситуация продолжается уже несколько дней."

"Незнакомцы?" Цзян Руолан нахмурилась. "Что это за незнакомцы? Это мужчины или женщины?"

"Есть и мужчины, и женщины, в черной одежде и солнцезащитных очках. Их внешность не очень хорошо видна, но есть две женщины, примерно сорока или пятидесяти лет, и несколько мужчин, все они одного возраста. Все они похожи на старого друга вашей матери. Кстати, я узнал ваш номер телефона у старика, который охранял могилу. Он сказал, что общался с вами несколько лет назад".

Увидев растерянное выражение лица Цзян Руолан, Сянь Чжихао посмотрел на нее, а затем спросил: "Что случилось?"

Цзян Руолан вышла из замешательства и посмотрела на него. Затем она сказала в трубку: "Я понимаю. Спасибо."

"Хорошо, извините за беспокойство, мисс Цзян".

Положив трубку, Цзян Руолан на мгновение замешкалась, а затем сказала: "Цзыхао, я думаю, мне нужно ехать в Джи Сити".

Сянь Чжихао сразу же нахмурился. "Сейчас тебе небезопасно ехать в Джи Сити. Что случилось?"

"Недавно могилу моей матери посетили странные незнакомцы, и с тех пор прошло несколько дней. Из-за ненормального поведения дежурные на кладбище позвонили мне и рассказали об этом. Мне показалось, что это немного странно. Хотя моя мать покончила жизнь самоубийством, когда мне было четыре года, у меня остались воспоминания о том времени. На моей памяти у нее не было друзей, и никто не посещал ее могилу все эти годы".

Глаза Сянь Чжихао были спокойны, он медленно встал. Увидев его действия, Цзян Руолан поспешила поддержать его. Она положила подушку позади него и осторожно поддержала его, позволяя ему откинуться на подушку.

Он задумался на мгновение и сказал: "Нет, ты не можешь отправиться в Джи Сити прямо сейчас".

"Но могила моей матери..."

"Поскольку ты знаешь, что что-то не так, ты не можешь действовать поспешно. Мы не знаем, на чьей они стороне, и мы также не знаем, с кладбища звонят или нет. Если кто-то специально привел вас туда с вашим большим животом, как вы спасетесь, если случится что-то плохое? Вам не следует летать с тех пор, как вы вернулись из США. Последний раз это было из-за годовщины смерти вашей матери, поэтому я не стал тебя останавливать, но Руолан, со всех

точек зрения, лететь в Джи Сити в настоящее время - слишком большой риск".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534330>